

ИСКУССТВО ЖИТЬ ДОСТОЙНО

После Булата

Юрий РОСТ

Он уцелеет. Он уцелеет. Застенчивой мудростью своей. Своими сказками о нашей дружбе и любви в песнях, стихах и прозе.

Мы разлетаемся, даже если срок главного отбытия не вышел, мы разбредаемся и пропадаем поодиночке. Пропадаем, не замечая того. Случайно встретились, с усилием поучаствовали в чужой радости, честно явились на похороны. Пожали друг другу руки (но так и не взялись за них).

А ведь Булат Шалвович просил...

Нет, не просил, конечно.

Он пел в форме нежного повеления, о том, что с нами уже произошло или не случилось, и фантазировал за нас.

Он понимал что-то очень важное для меня и вовсе не обязательное. Я не буду жить по его законам (мне по своим не всякий раз удается), но меня греет, что где-то рядом со мной жил человек с глубоким дыханием и благородным нравом. Он не был мне поводом, но теплый свет, который я впиваю с детства, с первых записей Окуджавы на склеен-

ных двести раз ацетоном бобинах магнитофона «Днепр», греет душу, напоминая, что не от всего, о чем грезил, вылечился и что есть еще товар, изготовленный не к продаже, а к дарению.

Теперь о фотографии.

Давным-давно Марлен Хуциев, работая над фильмом «Застава Ильича», снял в Политехническом музее поэтов Ахмадулину, Окуджаву, Вознесенского, Евтушенко, Рождественского... Романтический зал времен ослабления удавки.

Спустя двадцать лет замечательный ленинградский документалист Владислав Виноградов вновь собрал в зале Политехнического тех поэтов и тех зрителей. Пришли не все и на сцену вышли не все, но вышел Булат, и вечер состоялся.

Там в кулисе я и сделал этот снимок. В антракте. Как раз в момент, когда в зал вошли прямо с собрания артисты Таганки, боровшиеся за сохранение театра в отсутствие Любимова... Защитники разделились на врагов, но и сегодня, много лет спустя, выйди на сцену Булат Шалвович – они, как и мы, тоже разделившиеся не на друзей, утихомирились бы ненадолго, слушая голос и глядя на руки, за которые хотелось подержаться.



Булат 22.1.2001 - 7-13 июня - 59